

УДК 800

АНАЛИЗ СВЯЗИ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ И СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Абдурахманова К.

*Национальная академия наук Азербайджана, Институт языкознания им. Насими
E-mail: kenuichik@gmail.com*

В статье проводится анализ синтаксических и морфологических единиц. На основе примеров рассматриваются варианты эмотивных синтаксем, а также исследуется их взаимосвязь. Объектом исследования является синтаксема – минимальная синтактико-семантическая единица языка, несущая обобщенный категориальный смысл и характеризующаяся взаимодействием морфологических, семантических и функциональных признаков. Автор указывает на то, что синтаксема является интуитивно понятной конструкцией для любого носителя языка и используется им повсеместно для построения различного рода высказываний.

Проанализированы работы лингвистов-славистов в области синтаксических и морфологических категорий, отмечены взаимодействия многих категорий в области синтаксиса. Автор рассматривается психологическая проблема генезиса термина «эмоция», когнитивные процессы и теория мотивации.

Ключевые слова: Синтаксема, семантика, эмотивный, одноядерный, двудерный, субстантивный, экзистенциальная, качественная.

Постановка проблемы. В 1973 г. в докладе на VII Международном съезде славистов А.В.Бондарко, говоря о морфологических категориях, таких, как наклонение, время, лицо, число, затронул вопрос о возможных синтаксических категориях: «Понятие синтаксической категории пока еще разработано недостаточно, однако нужно признать необходимость «отведения места» для такого понятия» [2, 43]. Действительно, формы морфологических категорий (хотя и не всех) в предложениях на основе синтаксической связи передают ту или иную семантику, которую соответственно и можно назвать синтаксической семантикой. Если на базе морфологической семантики возникают противопоставления, именуемые морфологическими категориями, то почему бы и синтаксическая семантика не могла лечь в основу синтаксической категории? Позже, в 1991 г., к мысли о наличии в языке таких категорий в области синтаксиса обратился и автор этих строк в докладе «Грамматические категории и их взаимосвязь в области синтаксиса» [5, 66-67]. В этом докладе сопоставлялись, с одной стороны, элементарные морфологические единицы – морфемы, выделяемые в структуре той или иной части речи (например, морфемы времени в структуре глагола), с другой – элементарные синтаксические единицы – синтаксеммы, которые выделяются в их противопоставленности друг другу в парадигматическом плане в позиции того или иного компонента предложения. В частности, указывались акциональные, стативные и качественные синтаксеммы в позиции сказуемого, а также агентивные синтаксеммы в позиции подлежащего или зависимого компонента, которым соответствуют категории акциональности, стативности, качества-

тивности и агентивности. Одновременно было указано и на широкое взаимодействие многих категорий в области синтаксиса, которое проявляется в том, что синтаксемы одной категории совмещают в себе синтаксико-семантические (синсемантические) признаки, характерные для синтаксем других категорий. Так, агентивная категория включает в себя наряду с собственно агентивной синтаксемой и агентивную акциональную, а также агентивные стативную и квалитативную, которые вместе с некоторыми другими синтаксемами при общности у них признака агентивности образуют единый оппозитивный ряд. Остановимся здесь несколько подробнее на побудительной синтаксической категории, к которой относятся довольно многочисленные оппозитивные ряды синтаксем (не только процессуальных, но и квалификативных и субстанциальных), выраженных в основном с помощью форм другой из упомянутых выше морфологических категорий – наклонения, точнее, посредством форм повелительного наклонения [2, 169-171]. Ранее, изучая побудительную семантику и, соответственно, побудительные синтаксемы, мы использовали и термин «повелительный» или «императивный» в соответствии с распространенной терминологией (ср. «побудительное предложение», «императивное предложение» и т. д.), что находило отражение и в самих обозначениях побудительных синтаксем – ImpAc, ImpAcIt, ImpAcCnt и т. п. [2, 170-171]. Однако повелительное наклонение (или императив) вовсе не покрывает собой сферу употребления побудительных синтаксем, для выражения которых используются и некоторые иные средства. Поэтому следует признать, что более адекватным интернациональным термином в данном случае является «хортативный» (от лат. *hortativus* грам. «побудительный»), т. е. можно говорить о побудительной или хортативной категории, побудительной или хортативной семантике, побудительных или хортативных синтаксемах. Ср.: «**Побудительный** англ. *hortatory, hortative*. Призывающий к выполнению какого-либо действия, выражающий побуждение к действию, повелительный. *Побудительное значение. Побудительная речь. Побудительные слова-предложения. Русск. Вон! Цыц! Айда! Тс-с...*» [1, 326]. Рассмотрим многообразие способов передачи побудительной семантики на примере вариантности п о б у д и т е л ь н о й , или х о р т а т и в н о й , акциональной синтаксемы (HrtAc), являющейся исходной синтаксемой побудительного акционального ряда и наиболее употребительной из всех побудительных синтаксем. Ее основным вариантом служит глагол в форме повелительного наклонения (V_{im}): *Believe me, madam* (J. Galsworthy). Для передачи различных экспрессивных оттенков приказания, смягчающих его или, наоборот, усиливающих его, форма повелительного наклонения может иметь при себе местоимение *you*, которое обычно предшествует ей (в разговорной речи часто следует за ней), составляя с ней семантически неделимое сочетание (*you V_{im}, V_{im} you*): «*Yes, well, you wait in the car, young lady...*» (K. Vonnegut) (ср. *Go you to the window*). Большая роль при передаче побудительной семантики отводится и инфинитиву в различных синтаксически неделимых сочетаниях, в частности со служебным глаголом *do*, образующим эмфатический вариант синтаксемы (*do V_i*): *Do stay and talk to me* (I. Murdoch). При передаче приказания, обращенного к лицу или лицам, побуждаемым к действию совместно с говорящим, употребляется инфинитив в сочетании со служебным глаголом *let* и местоимением *us* (*let us V_i, let's V_i*): *Do let's go and eat* (E. Hemingway).

Оттенок вежливости сообщается с помощью присоединительного вопроса (*let's V_i ...shall me? let's V_i ...should we?*): *Let's hear it, shall we?* etc. Служебный глагол *let* часто используется для передачи побудительной семантики и в сочетаниях с объектными местоимениями третьего лица, а также с существительным, оформляя местоименные и субстантивные варианты синтаксемы (*let him V_i, let her V_i, let them V_i, let S V_i*): *Let him go!* 'Пусть он уйдет!' и т. п. В этой связи Б.А.Ильиш замечает, что выражения типа *let me go, let us go, let him go* «ни в коем случае не являются морфологическими явлениями. Они принадлежат синтаксису» [3, 110]. Все эти синтаксемы, как и упомянутая выше акциональная, представлены в языке многообразными системами вариантов, отличными от систем вариантов соотносительных с ними синтаксем в позиции сказуемого. Среди их вариантов особенно нужно выделить синтаксически неделимые сочетания со служебным глаголом *do*, образующим эмфатические варианты побудительных синтаксем, а именно сочетания этого глагола с глаголом *be* (служебным и неслужебным), которые совершенно невозможны в позиции сказуемого, ср.: *Do be quiet; Do be here at nine o'clock*. В этом отношении примечательно также наличие указанного выше варианта побудительной стативной синтаксемы, выраженного существительным (без предлога), которое не может представлять соответствующую стативную синтаксему в позиции сказуемого. Здесь же, в побудительных предложениях (в позиции ядерного компонента), такое существительное употребляется наряду с прилагательным и служебным глаголом, ср.: *Silence! – Be silent!; Attention! – Be attentive!*, etc. Наконец, нужно упомянуть и побудительную синтаксему (Hrt), выраженную междометиями, которая не имеет соответствия среди синтаксем в позиции сказуемого и которую нельзя отнести ни к какому из трех классов синтаксем (процессуальных, квалификативных, субстанциальных), например: *Hush!* Психологические теории генезиса весьма разнообразны. Ученые не проявляют единодушия даже по такому вопросу, как определение самого понятия «эмоция». Обычно она определяется как переживание человеком своего отношения к чему-либо (к настоящей или будущей ситуации, к другим людям, к самому себе и т. д.); как выражение состояния субъекта и его отношения к объекту; как состояние, которое увеличивает или уменьшает способность самого тела к действию, благоприятствует ей или ограничивает ее, как функция двух факторов: мотивации или потребности, с одной стороны, и разности между информацией, необходимой для удовлетворения данной потребности, и информацией, доступной субъекту – с другой (речь идет об информации прагматической, по сути дела о средствах удовлетворения потребности) и т. д.

Помимо этого узкого значения термин «эмоция» используется и в широком смысле, когда имеется в виду целостная эмоциональная реакция личности, включающая не только психический компонент – переживание, но и специфические физиологические изменения в организме, сопутствующие этому переживанию. В этом случае можно говорить об эмоциональном состоянии человека. Хотя большинство эмоций является полярным: удовольствие – неудовольствие, веселье – грусть, радость, печаль и т. п., в сложных человеческих чувствах они нередко образуют противоречивое единство. Существует смещение эмоции, когда в одном и том же переживании сочетаются и положительные, и отрицательные оттенки (например,

можно получать удовольствие от страха в «комнате ужасов»; в ревности страстная любовь уживается со жгучей ненавистью и т. п.).

Одна и та же причина может вызывать разные эмоции. Это зависит от индивидуальных вкусов, интересов, нравственных установок и опыта, а также от темперамента людей и, наконец, от ситуации, в которой они оказываются. Например, опасность у одних вызывает страх, а у других – радостное, приподнятое настроение (уместно упомянуть модное ныне увлечение «экстримом»).

Наличие напряжения, возбуждения или противоположных им состояний вносит в эмоции существенную дифференциацию. Эмоции традиционно делят на стеннические, повышающие жизнедеятельность организма, и астенические – ослабляющие ее.

Различные эмоциональные состояния являются прямым следствием оценки перспектив в плане удовлетворения потребности. Если удовлетворение маловероятно, возникает отрицательная эмоция; в противоположном случае, когда перспективы удовлетворения потребности благоприятны, преобладает позитивный эмоциональный фон. Именно такое определение эмоции доминирует в когнитивно-ориентированных теориях.

Рассматривая теории, интерпретирующие эмоцию как результат когнитивной оценки ситуации, необходимо отметить те из них, которые предлагают различать два основных компонента эмоций: нейрофизиологический компонент возбуждения специфичен по отношению к качеству переживаемой эмоции. Качество эмоции зависит от физиологического возбуждения, а точнее – от оценки человеком собственного физиологического состояния, хотя способность субъекта к распознаванию и дифференцированию паттернов физиологического состояния весьма несовершенны. Такая точка зрения подкрепляется данными о специфичности паттернов физиологического возбуждения для разных эмоций.

Когнитивные процессы (когнитивная оценка ситуации) на эмоциональные переживания, но и эмоции, в свою очередь, оказывают влияние на познавательные процессы. Например, известно, что лучше запоминается та информация, которая соответствует настроению.

Рассматриваются также некоторые теории мотивации, хотя в науке нет единого мнения о том, следует ли рассматривать мотивацию и эмоции как совершенно независимые феномены. Между прочим, этимологически оба термина происходят от одного латинского глагола *movere*, что означает «двигаться»; в самом деле, если наши потребности толкают нас к действию, то наши эмоции тоже часто лежат в основе наших поступков.

Современная физиология показала, что эмоции не сводимы к одним лишь периферическим реакциям. В эмоциональных процессах участвуют в теснейшем взаимодействии как периферические, так и центральные факторы.

Элементы, относимые к собственно эмотивной синтаксеме, характеризуются только одним синтаксико-семантическим признаком – эмотивностью. Основным вариантом собственно эмотивной синтаксемы выражен междометием: *We took Giuseppe and Maria to the church and had them married. Ugh! That wedding!* (Modern Short Stories, p. 110)

В качестве его функциональных эквивалентов выступают:

наречие: «*Enough!*» *Paul ordered. He weighed Irulan's revelation about public nostalgia – ah, now that'd carried a note of truth once more Irulan had proved her worth.* (F.Herbert, *Dune Messiah*, p. 63);

местоимение: *Why, it's you miss Essex. What a pleasant surprise!* (J. Priestly, *Sir Michael...*, p. 95); *Zach: How much? Morris: Half a crown. Zach: What!* (New English Dramatists, I, p. 168);

междометные фразеологизмы: Hot damn! Dear me! Gracious me! Goodness Gracious me! Doggone me! Jeez bud! Attabcy! Bailey! Lames! Gee whiz!

Во всех рассмотренных выше примерах собственно эмотивная синтаксема находится в позиции ядерного компонента. Некоторые варианты собственно эмотивной синтаксеммы могут занимать позицию ядерного компонента в главной части сложноподчиненного предложения. В этой функции были отмечены следующие варианты: собственно эмотивная синтаксема, **выраженная местоимением** *My: My, if that isn't fancy unusual name.* (*W.Stevens, The Gunner, p. 164*); **междометным фразеологизмом** *Dear me: Dear me, if it isn't Miss Beddingfeld.* (*A.Christie, The Man in Brown Suit, p. 168*)

Собственно эмотивная синтаксема никогда не выступает в позиции зависимого компонента. Далеко не все элементы, характеризующиеся синтаксико-семантическим признаком эмотивности, способны заменять друг друга. Сравните следующие примеры: *Man, wow, there's so many things to do, so many things to write!* (*J.Kerouac, On the Road, p. 7*); – *Were you really scared? – Fie, Nicholas!* (*Plays for Youth, p. 151*)

«*Wow*» в первом примере выражает возбуждение, во втором примере эмотивное предложение «*Fie*» употребляется для выражения презрения. Подчеркнутые элементы не могут заменить друг друга: *wow* никогда не употребляется для выражения презрения; *fie* может выражать только неодобрение, презрение, упрек. Различие передаваемых ими смысловых оттенков не позволяет указанным элементам заменять друг друга. *Wow, fie* являются оттеночными вариантами собственно эмотивной синтаксеммы [5, 365].

Выводы и перспектива. Собственно эмотивная синтаксема представлена многочисленными оттеночными вариантами. Выделяя среди английских междометий междометия общего и частного значения, мы полагаем, что взаимозаменяемыми могут быть элементы, выраженные междометиями общего значения. Междометия, обладающие узким частным значением, могут заменить друг друга, если они обладают родственным значением. В нашу задачу не входило отнесение тех или иных элементов к указанным выше типам междометий, мы хотели только показать, что наряду с факультативными вариантами собственно эмотивной синтаксеммы имеются варианты иного рода – оттеночные варианты. В плане сочетаемости собственно эмотивная синтаксема не оторвана от других эмотивных синтаксем: она допускает сочетаемость: а) с субстанциальной атрибуционной синтаксеммой [4, 169, 196], б) с квалификативной квантитативной: а) *Alas, for it. O, for a despot. Hurrah for he movement!* (New Black Playwrights, p. 251); «*Alas, he is dead!*» *sobbed the Widov. «Alas, and doubly alas!» echoed the Cannt.* (K.Graves, *Collected Short Stories*, p. 293)

Случаи сочетаемости собственно эмотивной синтаксемы с другими синтаксемами редки, исключение составляет эмотивная синтаксема, выраженная междометием *alas*. В словаре отмечается его частая употребительность с конструкцией с предлогом *for*.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М., 1966
2. Бондарко А.В. Основы функциональной грамматики: языковая интерпретация / А.В. Бондаренко. – СПб.: Идеи времени, 1999. – 256 с.
3. Бондарко А.В. Лингвистика текста в системе функциональной грамматики. Текст, структура и семантика. – Т. 1 / А.В. Бондаренко. – 2001
4. Бондарко А.В. Категории и разряды славянской функциональной морфологии (морфологические категории и лексико-грамматические разряды) / А.В. Бондаренко. – Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов: М., 1973
5. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка [на английском языке]. Теоретический курс для англ. отдел. и ин-тов / Б.А. Ильиш. – Изд. 2-е, Л.: Просвещение (Ленингр. отд.), 1971
6. Мухин А.М. Грамматические категории и их взаимосвязь в области синтаксиса / Категории грамматики в их системных связях (в теоретическом и лингводидактическом аспектах), тез. конф / А.М. Мухин. – Вологда, 1991
7. Мухин А.М. Функциональный синтаксис / А.М. Мухин. – СПб., 1999

Абдурахманова К. Аналіз зв'язку синтаксичних і морфологічних одиниць / К. Абдурахманова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 2. – С. 297–303.

У статті проводиться аналіз синтаксичних і морфологічних одиниць. На основі прикладів розглядаються варіанти емотивних синтаксем, а також досліджується їх взаємозв'язок. Об'єктом дослідження є синтаксема – мінімальна синтактико-семантична одиниця мови, яка несе узагальнений категоріальний сенс і характеризується взаємодією морфологічних, семантичних і функціональних ознак. Автор вказує на те, що синтаксема є інтуїтивно зрозумілою конструкцією для будь-якого носія мови і використовується ним повсюдно для побудови різного роду висловлювань. У статті проаналізовано роботи лінгвістів – славістів в області синтаксичних і морфологічних категорій.

Автором розглядаються психологічна проблема генезису терміна «емоція», когнітивні процеси та теорія мотивації. У статті розкриваються значення даних понять, а потім досліджується їх реалізація в мові на прикладі емотивних синтаксем. Щодо позиції синтаксеми, то вона грає роль ядерного компонента в мові.

Ключові слова: синтаксема, семантика, емотивний, одноядерний, двоядерний, субстантивний, екзистенційна, квалітативна.

Abdurahmanova K. The analysis of the syntactic and morphological units' connection / K. Abdurahmanova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 2. – P. 297–303.

The article analyzes the syntactic and morphological units. The research is based on the examples of the emotive syntaxemes' variants and their relationship. The object of the study is syntaxeme – a minimal syntactic and semantic unit of language, which carries a generalized categorical sense and is characterized by the interaction of morphological, semantic and functional features. The author points out that syntaxeme is an intuitive and understandable concept for any medium of language and he uses it for the construction of various types of sentences. In order to understand the sentence we need not only knowledge of the syntaxeme's meaning. The important factor is their compatibility with each other. This compatibility is determined by the binary relations on the syntaxeme's set.

In the main part of the article the works of Slavic linguists in the field of syntactic and morphological categories are analyzed, the interaction of many categories in syntax is pointed out. This interaction is shown in the combining by the syntaxemes of one category the syntactic and semantic characteristics of the syntaxemes of other categories.

Also the author considers the psychological problem of the genesis of the term “emotion”, the cognitive processes and the theory of motivation. The article describes the importance of these concepts and their realization in the language on the example of emotive syntaxemes. The author points out the fact that the elements attributable to the actual emotive syntaxeme is characterized by only one syntactic and semantic feature- emotivity. The basic version of the actual emotive syntaxeme is expressed by interjection. However, as the author notes, the functional equivalent of interjections can act adverbs, pronouns and interjectional idioms. Regarding the position of syntaxeme, it plays a role of the nuclear component in the speech.

Key words: syntaxeme, semantics, emotivity, uninuclear, binuclear, substantive, qualitative, existential

Поступила в редакцию 30.08.2013 г.